

Хань Цзэ играл с Сяо Сяо наверху, попутно обучая его грамоте и заучивая с ним стихи. Этот ребенок до сих пор знал не так много иероглифов, и Хань Цзэ учил его понемногу.

Когда старейшина Цзэн пришел, он услышал смех Сяо Сяо и его мягкий детский голос:

*

Весной спишь, не замечая рассвета,

Повсюду слышны птичьи трели...

*

Члены семьи Цзэн переглянулись, но старейшина Цзэн оставался спокоен. Он подошел и пожал руку дедушке Хань:

— Господин Хань, как ваши дела?

— Все хорошо, все хорошо. Сегодня первый день Нового года, и у нас уже готов обед. Мы ждем вашу семью. Садитесь, пожалуйста.

— Тогда благодарю вас.

С этими словами он вошел с сыном и невесткой.

Сяо Цзин взглянула на второй этаж, но ничего не сказала. Хань Мэйцзы поняла и поднялась наверх, чтобы позвать детей.

Когда дети спустились, оказалось, что они идут, держась за руки. Сяо Сяо, увидев членов семьи Цзэн, застеснялся и хотел спрятаться за Хань Цзэ, но тот, держа его за руку, сказал:

— Дедушка Цзэн не чужой. Он твой родной дедушка, даже ближе, чем дедушка Цинь.

— Братик, еще один дедушка? — Сяо Сяо посмотрел на Хань Цзэ.

— Да. У дедушки есть много новых игрушек, книжек с картинками, красивой одежды и вкусных конфет. Потом мы пойдем жить к ним. Там будет больше людей, которые будут о тебе заботиться. Я буду ходить в школу и не смогу быть с тобой все время. Наши родные работают, и только иногда могут с тобой поиграть. Тебе будет одиноко дома, а я буду волноваться за тебя. Потом мы пойдем жить к ним, хорошо?

Сяо Сяо подумал, что это, кажется, правда, но все же спросил:

— Братик, ты тоже пойдешь?

— Да, я буду приходить, когда буду свободен. А еще я сегодня подарю тебе новогодний подарок. Иди сюда. Подарок — это «дедушка», «папа» и «мама». Иди, поздоровайся с ними.

Сяо Сяо на мгновение замер, а затем заплакал, и слезы потекли ручьем:

— Братик, ты меня отдаешь? Ты меня отдаешь?

— Нет, я просто хочу сделать тебе сюрприз. Они твои родные родители, не такие, как мама Мэйцзы. Ты их родной ребенок, как я — ребенок мамы Мэйцзы. Но ты всегда будешь моим

братом, и этот дом всегда будет тебя ждать. Если ты перейдешь жить к ним, я буду скучать по тебе, понимаешь? Кроме того, это дом бабушки по маме, такой же, как дом бабушки Цинь. Если тебе понравится там, ты можешь жить там, а если захочешь вернуться, приходи сюда, ладно?

Сяо Сяо кивнул, посмотрел на родителей, затем на Хань Цзэ и наконец сказал:

— Папа, мама, бабушка.

Сяо Цзин обрадовалась несказанно:

— Ах, мой хороший малыш, иди сюда, мама покажет тебе кое-что.

Она достала принесенный с собой альбом и открыла его.

Сяо Сяо, не такой смелый, как Хань Цзэ, на руках чувствовал себя неловко. Хотя мама казалась знакомой, она все же была чужой. Он хотел слезть на пол, но Хань Цзэ подошел и сказал:

— Сяо Сяо, сиди смирно. Мы хорошие дети, вежливые. Посмотри альбом с тетей.

Сяо Сяо, увидев Хань Цзэ, послушался и сел на колени к Сяо Цзин, слушая, как она рассказывает о его детстве. Его глаза расширились:

— Я ведь был таким толстеньким!

Цзэн Юаньчао, увидев это, улыбнулся, погладил ребенка по голове и сказал старейшине Цзэн:

— Папа, Сяо Сяо слушается Хань Цзэ.

Старейшина Цзэн кивнул и повернулся к бабушке Хань:

— Старый друг, большое спасибо.

Бабушка Хань махнул рукой:

— Не благодарите меня. Благодарите Сяо Цзэ. Это он нашел Сяо Сяо.

Старейшина Цзэн кивнул:

— Хороший ребенок.

В этот день Хань Цзэ только вернулся из школы, еще не успел сделать глоток воды, как услышал:

— Братик, ты вернулся?

Услышав этот голос, не нужно было спрашивать, кто это. Это был Сяо Сяо. С тех пор как пять лет назад его забрала семья Цзэн, он не пропускал ни одного дня, чтобы не прибежать к ним, и даже ночевал здесь, из-за чего Цинь Янь долго ревновал.

Вспоминая тот первый вечер, сейчас можно только улыбнуться. Сяо Сяо тогда уговорили вернуться к родителям, но посреди ночи он внезапно проснулся, почувствовав рядом чужое тело матери, схватил свою подушку, осторожно спустился с кровати, взял одежду и тихо вышел из комнаты. Одевшись на лестнице, он открыл дверь и побежал к воротам.

Двор был закрыт, и Сяо Сяо, будучи маленьким, не мог открыть ворота. Он не знал, как ему пришла в голову эта идея, но он лег на землю и пролез под воротами. Свет фонаря освещал путь, и он побежал к дому Хань. Увидев, что ворота закрыты, он пролез под ними тем же способом.

В этот момент Чжан Чжао вышел на обход и, увидев Сяо Сяо, удивился. Он поднял ребенка и, увидев, в каком тот был виде, спросил:

— Что с тобой? Ты же вернулся в семью Цзэн?

— Я хочу к братику, я хочу домой. Я Сяо Сяо из семьи Хань, не из семьи Цзэн.

С этими словами он разрыдался.

Хань Цзэ наверху тоже спал беспокойно. После стольких ночей с Сяо Сяо он не мог привыкнуть к его отсутствию. Едва он начал засыпать, как услышал плач Сяо Сяо. Он подумал, что ему показалось, но плач становился все громче. Он встал, надел тапочки и вышел. На первом этаже он увидел всю семью, а Сяо Сяо сидел с подушкой, которую он взял с собой, и плакал, повторяя:

— Братик...

Хань Цзэ вздохнул:

— О чем плачешь? Если хочешь спать с братиком, спи. Не плачь, это Новый год. Если будешь плакать, то весь год будешь плакать. Ты ведь не боишься темноты, а сам вернулся. Твои родители знают?

— Они... спят. Они не поют мне и не рассказывают сказки. Я хочу к братику. Я хочу спать с братиком. Я Сяо Сяо из семьи Хань, не из семьи Цзэн.

— Ладно, иди наверх, спи с братиком. Только в следующий раз скажи родителям, иначе они будут беспокоиться.

Плач Сяо Сяо стих, и он тихо всхлипывал. Дедушка Хань покачал головой. Этот ребенок действительно сильно привязан к Хань Цзэ. Он повернулся и пошел позвонить старейшине Цзэн.

Когда старейшина Цзэн принял звонок, он испугался. Он не ожидал, что ребенок убежит посреди ночи. Что делала охрана? Как они могли пропустить ребенка? И что с его третьим сыном и невесткой? Как они могли спать, когда их ребенок пропал?

Он положил трубку, вышел из спальни и громко постучал в дверь третьего сына. Это был первый раз за много лет, когда он так разозлился.

Сяо Цзин, услышав стук, быстро встала, оделась и открыла дверь. Цзэн Юаньчао тоже встал, надел очки и обернулся, но Сяо Сяо не было:

— Сяо Цзин, где Сяо Сяо?

— А? Разве он не в кровати? — Сяо Цзин открыла дверь и сказала.

Лицо старейшины Цзэн потемнело:

— Что с вами? Сяо Сяо убежал, а вы спите. Как я могу доверить вам ребенка?

Сяо Цзин покраснела, а Цзэн Юаньчао быстро оделся:

— Папа, я обещаю, что этого больше не повторится. Где ребенок? Я пойду за ним.

— Ребенок сам вернулся в семью Хань. Вы двое идите и посмотрите. Если ничего не получится, пусть спит там. Сяо Сяо сейчас сильно привязан к Хань Цзэ. Не заставляйте его плакать в Новый год.

— Понял.

Он кивнул Сяо Цзин, чтобы та шла с ним.

<http://bllate.org/book/16662/1527645>